

Мужчина потер виски от головной боли, глядя на родителей двух драматических артистов, разговаривающих вполголоса.

"Вы можете говорить тише?"

Ци Чжэнь:...

Сяо Хуацзюнь:...

Ци Чжэньму, который кричал на своего сына, был немного подавлен, но еще больше он был счастлив. Их непутевый сын наконец-то смог собрать капусту.

Сердце сплетницы было полностью обнажено из-за ее ярких глаз.

"Сынок, почему Мянмянь пьет?"

"Я спрошу Мо Стронция о конкретной ситуации позже".

Когда они говорили о Мо Старшем, Е Цзиньвэнь пришел первым. Он поспешил в комнату. Когда он увидел девушку, спокойно лежащую на большой кровати, его первой реакцией было то, что брат Седьмой уложил Сяо Мимиан.

Вторая реакция -

Я пошел! Лу Мяннь выпил!

Он быстро отпрыгнул на большое расстояние в испуге, указал на кровать и испуганно посмотрел на Сяо Цимо, Ци Чжэня и Сяо Хуацзюня.

"Она... Она..." Он посмотрел на семью из трех человек напротив, сочувствуя им: "Сяо Мяннь Мяннь закончил занятия?"

Лу Мяннь удивителен, он видел это раньше и никогда не забудет!

Глядя на семью Семи Братьев из трех человек в данный момент, он будет потеть за их будущую жизнь.

Ци Чжэнь и Сяо Хуацзюнь были в замешательстве.

"Тетя Сяо и дядя Сяо, с вами все в порядке?"

"Спасибо, о чем вы говорите, я немного запутался".

Е Цзиньвэнь недоверчиво почесал голову: "Разве Лу Мяннь не учил тебя? Этого не должно быть... Вы двое не знаете, что Лу Мяннь не может пить напиток. Если она его выпьет, то превращается в профессора Лу и поджигает голову, чтобы идти на занятия. Добрый! Содержание обучения разнообразное, случайное и неуправляемое!"

Сяо Хуацзюнь ошалел: Как может быть кто-то особенный, чем Сяо Цимо!

Ци Чжэнь посмотрела на Лу Мяннь, как на дочь: "Что это за девочка-фея, как она может быть такой милой!"

Е Цзиньвэнь:...

"Тетя Сяо, мало того, после того, как она проснется, она не только нарушит сцену, но и пополнит сюжет. Она не признается, насколько она жестока!".

"Ба!" Ци Чжэнь услышала плохие слова: "Ты жестока, вся твоя семья жестока!".

Е Цзиньвэнь:...

"Тетя Сяо, неужели вы хотите так защитить своего детеныша?" Он пробормотал: "Лу Мянью все еще может быть невесткой чьей семьи...".

Последнее предложение прозвучало очень тихо.

Сяо Цимо пнула его по теленку: "Не заставляй, быстро придумай, как сделать ее трезвой, больше никаких фрагментов!".

WTF?

Кто может это сделать? !

"Седьмой брат, ты можешь убить меня..." Е Цзиньвэнь развёл руками.

Сяо Цимо слегка улыбнулся: "Тогда я желаю вам счастливого брака!".

Е Цзиньвэнь: С!

Чернобрюхая собака!

Это благословение более неудобно, чем его убийство!

"Нет, Седьмой Брат, в этом нет необходимости, разве не просто ходить на занятия? Если Сяо Мянью забудет, ты будешь терпим к этому. Ты же мужчина!" сказал он, наконец, заинтересованно: "Возможно ли это... Какое важное дело произошло между ними? Ты не хочешь, чтобы Сяо Мимянью забыла?".

Сяо Цимо посмотрел на Е Цзиньвэня, который сплетничал на его лице. Он подозревал, что семья Сяо и семья Е держали не того ребенка.

"Седьмой брат, скажи мне, что с тобой не так?"

Чем больше Е Цзиньвэнь спрашивал, тем меньше Сяо Цимо молчал, но его изящные, спокойные щеки окрасились слабым румянцем.

Он был похож на юношу, который только что начал любить, застенчивый и сдержанный.

Е Цзиньвэнь стало еще любопытнее!

"Поторопись и найди способ!" Нежный мужчина был нетерпелив.

Е Цзиньвэнь не мог помочь, но только делал вид, что проверяет Лу Мянью.

Во время этого осмотра, левая рука Лу Мянью все еще кровоточила.

"Седьмой брат, она ранена!"

Сяо Цимо шагнул вперед, взял руку девушки и внимательно осмотрел ее.

Почему на руках так много ранок?

Что она с собой сделала?

Е Цзиньвэнь вдруг о чем-то задумалась, и лицо ребенка окрасилось в немного торжественные тона: "Она ущипнула акупункт Юйцзи, что и стало причиной ее травмы".

"По какой причине?"

"Ты можешь не дать ей напиться и остаться в сознании". Е Цзиньвэнь с достоинством произнес, а затем его тон стал немного отстраненным: "Этому способу я учил Сиси...".

Сяо Цимо бросил глубокий взгляд на Е Цзиньвэня, не обращая внимания на столь долгие объяснения, лишь поджал губы, молча и холодно взял аптечку и осторожно обработал рану Лу Мянью.

Ци Чжэнь и Сяо Хуацзюнь выглядели расстроенными.

"Что **** случилось с этим ребенком, он учился в институте живописи и каллиграфии. Почему он получил ранение, когда вернулся?!"

Ци Чжэнь прошептал, недоуменно подергивая бровями: "Где Мо-старший, разве он не пошел с Мянью?"

Мо Старший, которого назвала жена владельца, наконец-то вернулся. По дороге его остановила дорожная полиция и скрепя сердце разобралась с Лу Мянью и Сяо Цимо, превысившими скорость. Было уже поздно.

Услышав свое имя от жены хозяина дома, он пришел в спальню, даже не успев смахнуть снежинки.

Сяо Цимо отругал его, чтобы он переоделся в пальто и вернулся.

Мо Строну ничего не оставалось, как снять плащ, испачканный холодным воздухом, и только тогда он рассказал, что произошло в Институте живописи и каллиграфии.

В том числе о том, как Шэнь Ияо попросил Лу Мянью выбрать его собственные картины, о ссоре Шэнь Ияо с Лу Мянью.

Выражение лица Ци Чжэня было не очень хорошим, и он холодно фыркнул: "Эта семья Шэнь, полагаясь на собственную поддержку, стала более высокомерной в последние годы."

"Тетя Сяо, я тут ни при чем! Я родился как брат седьмого брата, а умер как брат-призрак седьмого брата. Я предан семье Сяо!" Е Цзиньвэнь тут же бросился уточнять.

Семья Сяо была вежлива с семьей Шэнь, это было не более чем лицо семьи Е. Другими словами, это было и лицом Е Цзиньвэнь.

Хотя Ци Чжэнь иногда устраивает хорошее шоу и меняет свое лицо, но в ее костях живет та мать, которая заботится о ребенке и уважает его желания. То же самое можно сказать о Юнсане и Е Цзиньвэнь.

Она совершенно не похожа на традиционных богатых дам.

В ней больше материнской любви и правильного руководства тремя взглядами.

Из-за этого Юнсан и Е Цзиньвэнь в молодости любили приходить к Сяо на ужин.

Сяо Цимо также убрал вату со спиртом и присел на корточки, чтобы помочь Лу Мянью наложить повязку.

Он продолжал двигаться, но при этом негромко произнес.

"Е Цзиньвэнь, когда ты отменишь помолвку?"

Хотя это и вопрос, но он больше похож на приказ.

Разве семья Шэнь не зависит от семьи Е?

Тогда он позволит им ни на что не рассчитывать!

Глаза Е Цзиньвэнь загорелись: "Седьмой брат, скоро! Я сделаю это скоро!"

Он получил косвенную поддержку от Седьмого Брата, что заставило его, все еще немного колеблющегося, сразу же стать твердым.

Сяо Цимо наложил последнюю повязку и, поднявшись, посмотрел на Мо Старшего: "В бизнесе бей и бей семью Шэнь".

Произнеся такое легкое предложение, Мо Старший знал, насколько оно тяжелое, и на этот раз семья Шэнь сильно истекала кровью.

Ци Чжэнь и Сяо Хуацзюнь промолчали, молчание было согласием, и они не возражали.

Толпа молча отступила, а Мо Старший остался в конце.

Мо Старший подошел к Сяо Цимо, как к сокровищу, осторожно достал что-то из кармана и воровато улыбнулся.

"Господин, я сделал все фотографии виноделия госпожи Лу!"

Счастливого аппетита!

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2570532>